

## ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИЕЙ В УРАЛЬСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

Резер Т.М.<sup>а</sup>, Григоренко Я.А.<sup>а</sup>

<sup>а</sup>Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина

### АННОТАЦИЯ:

**Цель.** Проанализировать на основе компаративного анализа социально-политическую и историческую ситуации конца XVI – начала XXI вв. в Уральском федеральном округе и выявить факторы и тенденции государственного управления, обусловившие современную демографическую ситуацию с позиции заявленных аспектов.

**Методы.** В исследовании применен метод компаративного анализа демографической ситуации в Уральском федеральном округе в разные исторические периоды, статические и библиометрические методы исследования исторических источников для определения причин современного демографического кризиса.

**Результаты.** Установлено, что современные демографические кризисы в современных субъектах РФ Уральского федерального округа обусловлены выявленной исторической особенностью, проявившейся в государственном управлении, – это развитие городов вблизи разработки новых ресурсов и полезных ископаемых. Это обстоятельство повлияло на неравномерность демографического развития населения в Курганской, Свердловской и Челябинской областях.

**Научная новизна** заключается в теоретическом обосновании классификации государственного управления демографическими процессами в УрФО с конца XVI века по настоящее время, а также в определении с позиции социально-политических и исторических аспектов факторов и тенденций государственного управления, обусловивших современную демографическую ситуацию в Уральском федеральном округе.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** государство, факторы управления, тенденции управления, субъекты РФ, население, демографический кризис, социально-политический аспект, исторический аспект.

**ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:** Резер Т. М., Григоренко Я. А. Государственное управление демографической ситуацией в Уральском федеральном округе // Вопросы управления. 2023. Т. 17, № 1. С. 75-89. EDN QTGAKS.

### ■ ВВЕДЕНИЕ

История государственного управления демографическими процессами в Уральском федеральном округе начинается с XVI века, когда Урал вошел в состав Русского государства. С тех пор на протяжении четырехсот лет менялась не только карта Урала, но численность его населения, а также видоизменялись принимаемые государственные решения в сфере народонаселения на осваиваемых территориях.

Первые значительные изменения в развитии демографической ситуации произошли во второй половине XVII в. и в начале XVIII в., когда началось промышленное освоение «Каменного пояса», благодаря чему на уральскую землю стали прибывать люди и осваивать ресурсы, заселять земли. Минует еще одно столетие, когда начнется административная реформа в России и впервые будут обозначены более четкие границы субъектов Уральского федерального

округа (УрФО). А в конце XIX века в России будет проведена перепись населения, давшая первые полноценные и точные сведения о численности населения в стране в целом, и на Урале, в частности.

Основной вехой формирования демографической обстановки в УрФО стал XX век. В этот период произошло не только окончательное формирование границ регионов Уральского федерального округа, но и были заданы тенденции демографического развития каждого субъекта, обусловленные историческими, социально-экономическими и политическими событиями соответствующего периода развития. Собственно, они и обусловили неравномерность демографического развития субъектов Уральского федерального округа, а точнее, депопуляцию населения в Курганской, Свердловской и Челябинской областях.

## ■ МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В основу методологии исследования положена теория развития человеческого потенциала на основе устойчивого развития социально-экономических систем и сохранения политического строя в стране. В исследовании использовался метод компаративного анализа демографической ситуации в Уральском федеральном округе в разные исторические периоды, политические режимы и социально-экономические условия (конец XIX – начало XXI вв.). Статистические и библиометрические методы исследования позволили выявить основания для оценки современного демографического кризиса.

## ■ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

С помощью метода компаративного анализа государственного управления в сфере демографической ситуации были исследованы социально-политический и исторический аспекты с конца XVI до начала XXI вв. в Уральском федеральном округе и выделены факторы и тенденции государственного управления, обусловившие современную демографическую ситуацию в регионе, в частности, демографические кризисы в Курганской, Свердловской и Челябинской областях.

К факторам государственного управления, оказывающим влияние на демографическую ситуацию в регионе, можно отнести следующие положения:

- исторически неравномерное с позиции государственного управления освоение Урала, связанное с географическими, климатическими и природными условиями;
- социально-политическая, историческая и производственная особенности появления населенных пунктов, в которых концентрировалась основная часть населения Урала. Особенности заключались в назначении и построении городов для освоения находящихся вблизи месторождений полезных ископаемых;
- проводимая государством политика исторически была направлена на рост экономической мощи государства в уральском регионе и основывалась на горнодобывающей промышленности и сельскохозяйственном секторе народного хозяйства;
- государственное управление, обусловленное последствиями военных конфликтов, способствовавших увеличению численности населения на Урале за счет миграции в военное время;
- постоянные внешние миграционные процессы, происходившие на Урале и ставшие неотъемлемой частью государственного управления отдельными регионами;
- неоднородность демографических процессов в регионах, которая долгое время развивалась в одном векторе экономической деятельности, что стало следствием тяжелых социально-экономических и политических событий, произошедших в истории страны.

Авторами разработана классификация государственного управления демографическими процессами в УрФО с конца XVI века по XXI вв. с учетом исторических, социально-политических и социально-экономических событий, что представлено на рисунках 1 и 2. Для более полного понимания факторов и тенденций государственного управления демографической ситуацией в Уральском федеральном округе в классификации выделены периоды, этапы и стадии.

Результаты исследования показали, что прослеживаются тенденции в сфере государственного управления демографическими процессами в УрФО и оказывают влияние на демографическую ситуацию в современный исторический период. К ним относятся следующие тенденции:

- освоение государством с конца XVI века новых территорий на Урале;
- военные столкновения и конфликты, повлекшие миграцию населения на территорию Урала;

- государственная поддержка на протяжении всего исторического периода развития промышленного потенциала региона;
- неблагоприятные условия природы, непростые социально-экономические условия для проживания, вспышки голода;
- изменение коэффициента рождаемости на одну женщину в силу социально-политических условий того времени;
- политические репрессии, нестабильность государственного аппарата и политической обстановки в стране, падение рождаемости и рост смертности населения.

Таким образом, выделенные факторы и тенденции государственного управления уже со вре-

мен Российской империи оказывают влияние на демографическую ситуацию в регионе в целом.

Так, в Уральском федеральном округе наблюдается особенность, заключающаяся в неравномерности и противоположности демографических процессов, связанных с естественным движением населения в его субъектах. Например, для Тюменской области, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов характерно стабильное увеличение численности населения. В то же время иная ситуация происходит в Курганской, Свердловской и Челябинской областях, в которых наблюдается длительное сокращение численности населения, что приводит к демографическому кризису.



Рис. 1. Классификация государственного управления демографическими процессами в УрФО с конца XVI в. и по 90-е гг. XIX в.

Fig. 1. Classification of state management of demographic processes in the Ural Federal District from the end of the XVI century to the 90s of the XIX century

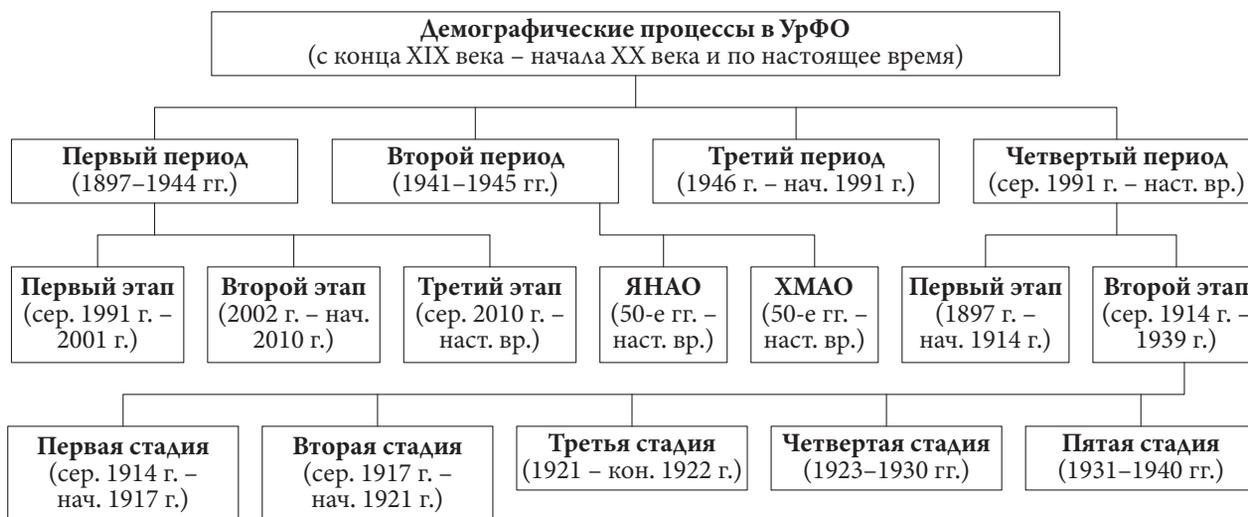


Рис. 2. Классификация государственного управления демографическими процессами в УрФО с конца XIX в. по настоящее время

Fig. 2. Classification of state management of demographic processes in the Ural Federal District from the end of the XIX century to the present

**Таблица 1** – Первые русские города на территории современного УрФО  
**Table 1** – The first Russian cities on the territory of the modern Ural Federal District

Название города	Год основания	Субъекты РФ УрФО	Административный центр
Ханты-Мансийск	1582 г.*	Ханты-Мансийский АО – Югра	Округа
Тюмень	1586 г.	Тюменская область	Области
Тобольск	1587 г.	Тюменская область	Городского округа
Берёзово	1593 г.	Ханты-Мансийский АО – Югра	Района
Пелым	1593 г.	Свердловская область	Городского округа
Сургут	1594 г.	Ханты-Мансийский АО – Югра	Района
Салехард (Обдорск)	1595 г.	Ямало-Ненецкий автономный округ	Округа
Верхотурье	1598 г.	Свердловская область	Городского округа

\* Долгое время годом основания Ханты-Мансийска считался 1637 г., когда был основан поселок Самаровский Ям, ставший после села Самарово, на месте которого со временем образовался город Остяко-Вогульск, позже переименованный в Ханты-Мансийск. Последние открытия историков изменили вышеупомянутую точку зрения о дате основания Ханты-Мансийска, поскольку существуют летописи конца XVI века, согласно которым основание города датируется 1582 годом.

Источник: составлено авторами.

Демографический кризис – это резкое, как правило, массовое изменение численности населения на определенной территории, имеющей свои особенности. Под демографическим кризисом может пониматься как убыль населения, так и перенаселение территорий. В первом случае убыль населения обусловлена тем, что в государстве или регионе идет спад рождаемости, находящейся ниже уровня простого воспроизводства населения и уровня смертности населения.

Демографический кризис в Курганской, Челябинской и Свердловской, областях является государственной проблемой, имеющей стратегический характер решения и требующей применения комплексных мер. Ситуация усугубляется тем, что явной тенденции роста населения в данных областях не наблюдается, напротив, отмечается быстрый рост негативных последствий в этой сфере, включая и старение населения.

Целесообразно заметить, что исторические и политические особенности административно-территориального устройства Урала, а также его природно-экономическая составляющая обусловили демографическое развитие. Поэтому обратимся к историческим аспектам, чтобы проанализировать последовательность процессов и опередить их влияние на демографическую ситуацию в Уральском федеральном округе.

## ■ ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Образование современных пределов границ УрФО и его субъектов началось еще в XVI веке, когда произошло вхождение территорий Урала и Сибири в состав Русского государства. К концу XVI века на территории УрФО были постро-

ены первые русские города, ставшие в то время административными и торгово-промышленными центрами [1; 2]. Многие из них и по сей день сохраняют за собой административный статус в соответствии с территорией, на которой они были расположены первоначально [2; 3]. Годы основания, современная территория расположения как субъекта РФ и административный статус первых русских городов на Урале даны в таблице 1.

Первые города на Урале, построенные в конце XVI века, предопределили дальнейшее административно-территориальное устройство новых земель и определялись проводимой государством политикой на этих территориях. Новые земли обладали обширными запасами природных ресурсов, в число которых вошли полезные ископаемые, древесина, плодородные почвы, реки, являвшиеся не только торговыми путями, но и позже ставшие источником энергии для работы промышленных предприятий [3–5].

С начала XVII века и до его середины государственное управление было направлено по-прежнему на освоение новых плодородных земель, в число которых вошли территории современных Свердловской и Челябинской областей. Спустя почти полвека после начала развития сельского хозяйства произошло становление горнодобывающей и металлургической промышленности в этих регионах УрФО, что в дальнейшем и способствовало образованию на карте Урала новых городов, образованных вокруг заводов, становившихся затем градообразующими предприятиями [6].

В промежутке между 1700 и 1799 гг. на Урале было построено 45 городов, значительная часть

**Таблица 2** – Города, основанные в XVIII в. на Урале  
**Table 2** – Cities founded in the XVIII century in the Urals

Регион	Классификация городов и поселений			
	Города-заводы	Крепости	Острог	Поселения
Курганская область	—	—	Куртамыш (1745)	Щучье (1750), Петухово (1779), Макушино (1797)
Свердловская область	Каменск-Уральский (1701), Невьянск (1701), Верхний Тагил (1718)*, Полевской (1718), Нижний Тагил (1722), Екатеринбург (1723), Первоуральск (1732), Сысерть (1732), Талица (1732), Ревда (1734), Кушва (1735), Верхняя Тура (1737), Нижние Серги (1743), Берёзовский (1748), Нижняя Тура (1754), Красноуральск (1758), Североуральск (1758), Карпинск (1759), Нижняя Салда (1760), Реж (1773), Верхняя Салда (1778)	Красноуфимск (1736)	—	Сухой Лог (1710)
Тюменская область	Заводоуковск (1729)	—	—	—
Челябинская область	Касли (1747)**, Нязепетровск (1747), Златоуст (1754), Катав-Ивановск (1755), Бакал (1757), Кыштым (1757), Сатка (1758), Усть-Катав (1758), Юрюзань (1758), Сим (1759), Верхний Уфалей (1761), Миныйя (1771), Миасс (1773), Куса (1778)	Верхнеуральск (1734), Чебаркуль (1736), Челябинск (1736), Магнитогорск (1743), Троицк (1743)	—	Коркино (1746)

\* В 1682 году было построено поселение на месте нынешнего города. \*\* Основан в 1746 году как поселок Каслинский.

Источник: составлено авторами.

которых была образована вокруг заводов [7; 8]. Однако надо заметить, что в то время строились и крепости, служившие для отражения набегов кочевых племен. В этот же период активно обновлялись поселения на территориях с землями, пригодными для ведения сельского хозяйства [9]. В дальнейшем строительство крепостей и поселений стало общей тенденцией в сфере государственного управления уральским регионом, а затем и определили историческую и социально-экономическую специфику Урала, так как каждый город становился промышленным центром, опираясь на особенности ресурсов и производств, расположенных на территории [10–12]. Перечень и классификация городов по административному статусу: город-завод, крепость, острог, поселение, построенных на Урале в XVIII веке представлены в таблице 2.

Исходя из данных таблицы 2 следует, что из 45 городов, построенных на Урале в XVIII веке 40 были возведены на землях Свердловской (23 города) и Челябинской (17 городов) областей. Развитие промышленности и сельского хозяйства на этих территориях способствовало росту числа городов и формированию административно-территориальное устройство будущих регионов, а также и сопутствовало увеличению численности населения [12].

В конце XVIII века Екатериной II повсеместно проводились административные реформы, благодаря которым появились современные границы регионов Уральского федерального округа. Спустя еще столетие будет проведена первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года [13]. Важно подчеркнуть, что в XIX веке происходил активный рост увеличения численности населения в пределах современных субъектов РФ УрФО, входивших тогда в составе Оренбургской, Пермской и Тобольской губерний [14]. Результаты первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. по волостям, округам и уездам на территории современного УрФО показаны в таблице 3.

В XX веке произошло не только окончательное формирование границ регионов Уральского федерального округа, но и произошло формирование будущих тенденций развития демографических процессов, повлиявших на демографическую ситуацию в целом по региону. Следует отметить, что данное обстоятельство обуславливается как один из факторов, оказывавший влияние на государственное управление в сфере демографической политики.

События, последующие после Первой мировой войны, коренным образом повлияли на

**Таблица 3** – Численность населения по волостям, округам и уездам на территории современного Уральского федерального округа по итогам всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.**Table 3** – Population by volosts, districts and counties in the territory of the modern Ural Federal District according to the results of the general population census of the Russian Empire in 1897

Субъект УрФО	Состав субъекта на момент переписи 1897 г.	Территория (верст)	Численность населения (чел.)
Курганская область	Курганский округ	20 281,6	260 095
	<i>Подытог:</i>	—	20 281,6
Свердловская область	Екатеринбургский округ	24 078,1	412 296
	Верхотурский округ	55 812,3	270 866
	Красноуфимский округ	21 514,2	259 165
	Камышловский округ	13 308,2	248 128
	Ирбитский округ	8 888,0	159 068
	Туринский округ	67 008,6	68 719
	<i>Подытог:</i>	—	190 609,4
Тюменская область	Ишимский округ	37 604,6	269 031
	Тобольский округ	108 296,0	127 860
	Тюменский округ	15 608,0	121 357
	Ялуторовский округ	18 944,9	188 450
	<i>Подытог:</i>	—	180 453,5
Ханты-Мансийский АО – Югра	Берёзовский округ	604 442,2	11 406*
	Сургутский округ	220 452,4	7 747
	<i>Подытог:</i>	—	824 894,6
Челябинская область	Троицкий уезд	20 551,1	201 231
	Челябинский уезд	28 893,7	413 072
	<i>Подытог:</i>	—	49 444,8
Ямало-Ненецкий АО	Куноватская волость	604 442,2**	10 005
	Обдорская волость		
	Самоедская волость		
	<i>Подытог:</i>	—	10 005
	<b>Итого:</b>	<b>1 265 683,9</b>	<b>3 028 496</b>

\* По данным проведенной переписи, следует, что в Берёзовском округе проживало 21 411 чел. При этом в его состав входила значительная часть земель ЯНАО, а именно три волости: Куноватская, Обдорская и Самоедская. На землях трех волостей жили 10 005 чел., следовательно, жители трех волостей вошли в общую цифру по округу, но для более точной подачи данных они были обособлены.

\*\* Значительная часть территории Ямало-Ненецкого автономного округа в ту пору входила в состав Берёзовского округа, поэтому это осложняет возможность дать точную цифру территориальной протяженности ЯНАО в конце XIX века.

Источник: составлено авторами.

демографическую ситуацию в УрФО, поэтому для проведения анализа надо было принять во внимание довоенную обстановку численности населения. На основании данных статистических ежегодников Российской Империи, издаваемых с 1904 по 1916 гг., в таблице 4 представлены сведения о численности населения в субъектах УрФО в пределах их современных границ за указанный публикационный период<sup>1</sup>.

На основании анализа данных, представленных в таблице 4, следует, что с 1904 по 1916 гг. на Урале происходил рост населения и его суммарная численность к 1916 г. достигла 5 296,4 тыс. человек.

Далее обратимся к рассмотрению демографической ситуации в период Первой мировой войны и последующих за ней социально-поли-

тических событий, оказавших влияние на историю страны, историю и развитие Урала, а также на численность населения.

Первая стадия (середина 1914 г. – начало 1917 г.) второго этапа связана с событиями Первой мировой войны 1914–1918 гг. Военные действия обусловили миграционные потоки беженцев на Урал. Значительная часть мигрантов была с территорий, которые попали под оккупацию Германской империи. По подсчетам экспертов, за время боевых действий «империалистической войны» на Урале осело 2 млн. человек [15].

Вторая стадия (середина 1917 г. – начало 1921 г.) второго этапа связана с Гражданской войной в России в 1917–1922 гг. Жители центральных, восточных и южных регионов расколотой братоубийственной войной страны бежали на Урал подальше от военных действия. В сфере государственного управления произошло следующее: в 1919 г. Екатеринбургский, Челябин-

<sup>1</sup> Статистические ежегодники Российской Империи 1904–1916. URL: <http://xn----ptbafkfgbdjnm8krb.xn--p1ai/index.php> (дата обращения: 16.11.2022).

**Таблица 4** – Численность населения в субъектах УрФО в пределах их современных границ с 1904 по 1916 гг.**Table 4** – Population in the subjects of the Ural Federal District within their modern borders from 1904 to 1916

Год	Субъекты УрФО (в тыс. чел.)				
	Курганская обл.	Свердловская обл.	Тюменская обл.	ХМАО – Югра*	Челябинская обл.
1904	645,8	1 574,8	781,1	33,5	1 127,0
1905	656,3	1 597,1	788,5	34,1	1 153,2
1906	668,7	1 619,9	800,9	34,8	1 178,5
1907	682,3	1 668,4	813,1	36,0	1 211,1
1908	698,0	1 697,7	827,1	37,2	1 248,1
1909	713,5	1 730,4	855,3	39,0	1 287,1
1910	736,2	1 764,3	876,3	41,2	1 328,8
1911	744,9	1 796,8	894,5	43,2	1 347,0
1912	766,0	1 832,2	918,1	44,2	1 400,0
1913	776,6	1 864,0	943,6	45,4	1 381,6
1914	797,0	1 913,6	956,3	46,7	1 403,5
1915	819,9	1 939,8	970,4	48,3	1 438,5
1916	829,7	1 965,1	982,2	49,8	1 469,6

\* Ранее было отмечено, что нынешняя территория ЯНАО входила в состав Берёзовского округа, поэтому все подсчитанное население относилось в окружное, а не делилось по волостям, что в свою очередь осложняет дать оценку его численности.

Источник: составлено авторами.

**Таблица 5** – Численность населения субъектов УрФО в пределах их современных границ с 1925 по 1930 гг.**Table 5** – Population of the subjects of the Ural Federal District within their modern borders from 1925 to 1930

Год	Субъекты УрФО (в тыс. чел.)			
	Курганская обл.	Свердловская обл.	Тюменская обл. (с учетом ХМАО и ЯНАО)*	Челябинская обл.
1925	1 126,6	1 379,5	1 078,3	969,3
1926	1 149,8	1 429,1	1 093,2	997,7
1927	1 184,5	1 487,5	1 138,0	1 036,1
1928	1 217,7	1 557,6	1 176,2	1 087,6
1929	1 255,7	1 629,1	1 220,7	1 158,1
1930	1 289,6	1 884,4	1 075,1	1 174,5

\* В период проведения переписей земли ХМАО и ЯНАО входили в состав Тюменской области, поэтому при статистическом учете населения не было формального и четкого территориального разделения.

Источник: составлено авторами.

ский уезды были переименованы в губернии. Годом позже на карте Урала появится Тюменская губерния. А еще спустя три года будет создана Уральская область, в состав которой вошли Екатеринбургская, Тюменская и Челябинская губернии, а также Курганский уезд.

Третья стадия (1921 г. – конец 1922 г.) второго этапа обусловлена голодом, который наиболее остро проявился в Курганском, Свердловском и Челябинском уездах, а также эта стадия связана с окончанием Гражданской войны в России.

Четвертая стадия (1923–1930 гг.) второго этапа ведет свое начало с образования Уральской области<sup>2</sup>. На основании статистики того периода и учета административно-территориального деления округов и границ Уральской

области можно установить численность населения субъектов УрФО. В таблицах 5 и 6 представлены статические данные о численности населения в субъектах УрФО в пределах их современных границ с 1925 по 1930 гг. [16;17].

Начиная с середины 20-ых годов XX века наметился рост численности населения в границах современного УрФО, однако он сопровождался вспышками эпидемий, неурожаями, голодными годами и периодическими территориальными изменениями. Так, с 1926 по 1928 гг. на Урале произошел демографический переход, представляющий собой процесс, когда происходит переход от высокого уровня рождаемости и смертности населения к низкому, длящийся вплоть до 1979–1989 гг. В данный временной отрезок случилось стремительное изменение суммарного коэффициента рождаемо-

<sup>2</sup> О введении в действие Положения об Уральской области : Постановление ВЦИК СССР от 03.11.1923 г.

**Таблица 6** – Численность населения субъектов УрФО в пределах их современных границ с 1931 по 1932 гг.  
**Table 6** – Population of the subjects of the Ural Federal District within their modern borders from 1931 to 1932

Год	Субъекты УрФО (в тыс. чел.)					
	Курганск. обл.	Свердлов. обл.	Тюменск. обл.	ХМАО – Югра	Челябинск. обл.	ЯНАО
1931	1 034,7	2 081,3	883,7	92,4	1 362,4	20,4
1932	988,1	2 318,4	938,5	105,5	1 391,1	24,4

Источник: составлено авторами.

сти, связанного непосредственно с положительными политическими и социально-экономическими процессами, происходившими в стране и в Уральском регионе.

К началу 30-х годов суммарный коэффициент рождаемости в рабочих и крестьянских семьях в регионе, входящих на тот момент в состав Уральской губернии, сократился в 4 и 3,6 раза соответственно. Если ранее на одну женщину в рабочей среде приходился показатель в 7,2 детей, то после демографического перехода это значение стало равно 1,8 ребенка на одну женщину. В крестьянских семьях суммарный коэффициент рождаемости сократился с 6,8 до 1,9 детей на одну женщину [18–20].

В следующем десятилетии для Урала и всей страны наступили тяжелые времена, связанные с репрессиями и несколькими вспышками голода.

Завещающая первый период пятая стадия (1931–1940 гг.) второго этапа выпала на голод 1932–1933 гг. и «Большой террор» 1937–1938 гг., унесших жизни сотен тысяч людей и тяжело отразившихся на демографической ситуации в регионах. По подсчетам экспертов, с 1932 по 1933 гг. на Урале от голода умерло от 258 тыс. до 324 тыс. человек. Только за несколько лет голодная смерть унесла жизни 582 тыс. чел.<sup>3</sup>

Далее государством было принято новое решение, и в 1934 г. Уральская область была упразднена и разделена на три области: Обско-Иртышскую, Челябинскую и Свердловскую<sup>4</sup>. А спустя три года в России начался период, связанный с политическими репрессиями. Касаясь вопроса о жертвах репрессий, можно сделать

<sup>3</sup> География голода//Демоскоп Weekly. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2003/0101/tema03.php> (дата обращения: 16.11.2022)

О разделении Уральской области : Постановление ВЦИК от 17.01.1934 г.

<sup>4</sup> По некоторым данным число жертв политических репрессий в Тюменской области составило 5 971 чел. В ХМАО и ЯНАО 922 и 381 человек соответственно. И все ранее упомянутые цифры равны 7 274 чел., поэтому указанная цифра в 7496 чел. может быть общей по трем субъектам.

Список жертв репрессий Курганской области. Данные Управления внутренних дел. URL: [https://bessmertnybarak.ru/books/spisok\\_kurgan/page-1/](https://bessmertnybarak.ru/books/spisok_kurgan/page-1/) (дата обращения: 18.11.2022).

опору на открытые списки, которые постепенно пополняются новыми данными и тем самым восстанавливают историческую память о трагичных страницах прошлого. Согласно открытым данным, в Курганской, Свердловской и Челябинской областях были подвергнуты террору 13 945, 32 552 и 37 041 тыс. человек соответственно. В Тюменской области жертвами репрессий стали 7 496 тыс. чел.<sup>4</sup>

Второй период в развитии демографической ситуации в УрФО пришелся на Великую Отечественную войну в 1941–1945 гг. Подобно тому, как менее чем четверть века назад на Урал бежали люди от Гражданской войны, так начались новые массовые эвакуации населения в уральский регион. За годы войны на Урал было эвакуировано 1 666 077 человек, из которых 1 209 008 – в Свердловскую область, 357 069 – в Челябинскую и 100 000 – в Тюменскую область, входившую тогда вместе с ХМАО и ЯНАО в Обско-Иртышскую область [21–22]. Курганская область на тот момент была в составе Челябинской и в 1943 г. была выделена, как самостоятельная административно-территориальная единица<sup>5</sup>. Спустя еще год утвердились современные границы и образовалась Тюменская область в составе с ХМАО и ЯНАО.

Третий период (1946 г. – начало 1991 г.) в развитии демографической ситуации в Уральском федеральном округе начался в послевоенные годы и продлился до распада Советского союза. В Курганской, Свердловской, Тюменской и Челябинской областях население в этот период неуклонно и практически без особых отклонений росло. Для Курганской, Свердловской и Челябинской областей окончание данного периода было пиковым по численности населения, на уровень которого эти регионы не могут выйти до настоящего времени.

<sup>5</sup> Книга Памяти (1945–2020): Юбилейное историко-популярное издание / Управление Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области, Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре и Ямало-Ненецкому автономному округу. Тюмент, 2020. 228 с.

**Таблица 7** – Города, основанные в ХМАО и ЯНАО во второй половине XX в.**Table 7** – Cities founded in KhMAO and YaNAO in the second half of the XX century

Наименование	Города ХМАО		Наименование	Города ЯНАО	
	Название города	Города выросшие за счет добычи		Название города	Города выросшие за счет добычи
Газ	Югорск (1962), Белоярский (1969)	—	Газ	Новый Уренгой (1975)	Лабытнанги, Надым
Нефть	Нефтеюганск (1961), Нягань (1965), Пыть-Ях (1969), Когалым (1975), Лангепас (1980), Покачи (1984)	Лянтор, Мегион, Урай	Нефть	Муравленко (1984), Губкинский (1986)	Тарко-Сале
Газ/Нефть	Радужный (1973)	Сургут	Газ/Нефть	—	Ноябрьск (1975)

Источник: составлено авторами.

Следует отметить, что в этот период исторического развития другие два субъекта Уральского федерального округа, а именно ХМАО и ЯНАО имели положительную демографическую динамику. Именно в них в это время произошел значительный прирост численности населения. Опираясь на данные переписи населения, проведенные в 1959 и 1991 гг., необходимо сделать следующий вывод, что население ХМАО и ЯНАО выросло в 10,3 и 7,9 раз соответственно<sup>6</sup>. Прирост населения произошел с 123 926 человек до 1 280 139 в ХМАО, с 62 334 человек до 488 577 человек в ЯНАО. Значительный прирост населения стал следствием открытия нефти и газа в этих регионах. Следует отметить определившуюся особенность в государственном управлении основания городов в ХМАО и ЯНАО, которая оказалась аналогичной той, что существовала в XVIII веке, когда на Урале возводились города рядом с месторождением тех или иных полезных ископаемых [23; 24].

Из данных таблицы 7 очевидно, что из 12 городов, основанных в связи с добычей нефти и газа в ХМАО и ЯНАО, значительная часть была основана на местах нефтяных месторождений. Из таких городов шесть основано в ХМАО и 2 в ЯНАО. Добыча нефти и газа способствовала не только социально-экономическому развитию двух округов, но и демографическому росту в них, что можно связать с эффективностью государственного управления.

С распадом Советского союза начался четвертый период в демографическом развитии Уральского федерального округа, происходя-

щий и в современных социально-экономических условиях.

Первый этап (1991–2001 гг.) четвертого периода совпал с началом новейшей истории России. Тяжелейшая экономическая ситуация, развернувшийся на ее фоне социальный кризис, а также политическая обстановка и нестабильность функционирования государственного аппарата способствовали ухудшению демографической ситуации в стране и, в частности, на территории УрФО. Именно с тех пор депопуляция населения стала неотъемлемой частью демографической ситуации для Курганской, Свердловской и Челябинской областей, а следовательно, и проблемой для государственного управления на территории этих субъектов РФ.

С 1991 по 2001 гг. население Курганской, Свердловской и Челябинской областей сократилось на 57 903 человек, 220 307 человек и 62 424 человек соответственно<sup>7</sup>. В каждой из областей региона демографический кризис был вызван различными причинами. Сложная социально-экономическая ситуация привела к оттоку населения из Курганской области. Так, в 1990 г. этот регион покинуло 53 774 человек. В 1995 г. миграционный отток населения сократился на 33 %, а спустя ещё пять лет на 53 % в сравнении с 1990 г.<sup>8</sup> Справедливости ради надо отметить, что в начале этого столетия миграция населения в Курганской области сократилась по сравнению с 90-и годами, но отрицательный миграционный поток остался неиз-

<sup>7</sup> Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 10.12.2022).

<sup>8</sup> Статистический ежегодник Курганской области : Стат. сб. / Курганстат. Курган, 2014. 275 с. ISBN 978-5-9904227-7-3. URL: [https://sverdl.gks.ru/storage/mediabank/2014\(10\).pdf](https://sverdl.gks.ru/storage/mediabank/2014(10).pdf) (дата обращения: 12.12.2022).

<sup>6</sup> Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 10.12.2022).

менным показателем в демографической ситуации этого субъекта РФ Уральского федерального округа.

Из вышеприведенных данных очевидно, что наиболее остро демографический кризис проявился в Свердловской области. Основным неблагоприятным фактором, способствующим развитию депопуляции населения в области, стала низкая рождаемость на фоне высокого уровня смертности. Так, на 670 тыс. умерших пришлось 418 тыс. родившихся, в 90-ые годы прошлого столетия смертность по России в 1,5 раза превышала рождаемость, а в Свердловской области и вовсе в 1,6 раза [25–27].

Что касается Челябинской области, то в ней произошла ситуация, аналогичная Свердловской области. В 1990 г. в области было 48 599 новорожденных и 38 367 умерших. В 1995 и 2000 гг. рождаемость сократилась на 32 и 33 %, а смертность увеличилась на 30 % и 32 % по отношению к 1990 году. Отрицательные колебания коснулись Тюменской области, а также ХМАО и ЯНАО, но они не стали постоянным явлением в демографическом развитии у этих субъектов РФ [28; 29].

Второй этап (2002–2010 гг.) четвертого периода демографической ситуации в УрФО можно охарактеризовать как стабилизацию демографической ситуации в Уральском федеральном округе. К концу указанного периода наметилась положительная тенденция, заключающаяся в росте населения в целом в УрФО. Данная тенденция стала возможна благодаря принятым решениям государством и проводимой государственной политике в этой сфере. Изменение и улучшение демографической ситуации произошло в Свердловской и Челябинской областях.

Нельзя не выделить стабильную положительную динамику роста населения в Тюменской области, ХМАО и ЯНАО [30]. Относительно Свердловской и Челябинской областей, с начала 2000-ых в них началось снижение смертности и увеличение рождаемости, позволившее изменить в положительную сторону не только демографическую ситуацию в Уральском федеральном округе. В 2005 году рождаемость в Свердловской и Челябинской областях увеличилась на 16 % и 12 % к 2000 году. В Свердловской об-

ласти за аналогичный промежуток сократилась смертность на 3 %. К 2010 г. рождаемость в Свердловской и Челябинской областях выросла на 33 % и 30 % соответственно, а смертность в них сократилась на 18 % и 11 % по отношению к началу нулевых годов этого столетия. В Курганской области отрицательная динамика усугубилась значительным ростом миграций из региона.

Третий этап четвертого периода развития демографической ситуации в Уральском федеральном округе с 2010 г. по настоящее время, как ранее уже отмечено, был наполнен первыми положительными динамиками в демографическом развитии округа и, в частности, Свердловской и Челябинской областях. С 2012 г. по 2016 и 2017 гг. в обоих регионах наблюдался положительный прирост численности населения [31]. Положительная динамика демографического развития в регионах отчасти стала благодаря эффективности государственного управления и сохранению социально-ценностных ориентаций у молодежи в современных социально-экономических и культурных условиях [32; 33].

В целом, по Уральскому федеральному округу с 2011 г. по 2018 г. происходила положительная динамика роста населения. Однако в последующие годы, за исключением 2020 г., в Уральском федеральном округе начала наблюдаться опять некоторая депопуляция населения.

## ■ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Демографическая ситуация в Уральском федеральном округе на протяжении своего четырехсотлетнего развития была тесно связана с событиями, происходившими в истории страны. Урал стал местом, где ковалась не только экономическая мощь, но и оружие победы России во многих войнах. Во многих событиях, которые сполна описывают величие и мощь России Уральский федеральный округ сыграл не последнюю роль, служив надежной опорой отечеству. Однако главную роль здесь сыграли люди, которые в разные периоды осваивали территории, осуществляли экономический подъем, укрепляли обороноспособность страны и по сегодняшний день строят будущее регионов, округа и страны. ●

## СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **АНИМИЦА Е.Г.** Города Среднего Урала. Свердловск : Средне-Уральское книжное издательство, 1975. 304 с.
2. **ОБОРИН В. А.** Некоторые особенности формирования и развития городов на окраинах Русского государства в XV–XVII вв. (на примере Урала) // Вопросы формирования русского населения Сибири в XVII – начале XIX вв. : сборник статей. Томск : Издательство Томского университета, 1978. С. 121-143.
3. **ОБОРИН В. А.** Заселение и освоение Урала в конце XI – начале XVII вв. Иркутск : Издательство Иркутского университета, 1990. 169 с.
4. **ЗУБКОВ К. И.** Ранняя колонизация восточных регионов России: политэкономический аспект // **Уральский исторический вестник**. 2020. № 1 (66). С. 130-139. EDN **VRJHEU**.
5. **СОЛОДКИН Я. Г.** К предыстории основания первых русских городов и острогов в Сибири // **Вестник «Альянс-Архео»**. 2018. № 24. С. 45-56.
6. **ПОВЕРЕЖНИКОВ И. В.** Фронтирная модернизация как российский цивилизационный феномен // **Россия реформирующаяся**. 2013. № 12. С. 246-274. EDN **SCBVZR**.
7. **КОНОПЛЕВА А. А., СТОЖКО К. П.** Исторический опыт начального промышленного освоения Урала // **Наука, образование, культура** : межвузовский сборник научных статей / под ред. К. П. Стожко. Т. 3. Екатеринбург : ООО «Издательство УМЦ УПИ», 2021. С. 106-120. EDN **UUUYMF**.
8. **ЛОТАРЁВА Р. М.** Города-заводы России: XVIII – первая половина XIX века. М. : Сократ, 2011. 288 с.
9. **АНТРОПОВ Д. Н.** Образ горнозаводского Урала XVIII в. в иллюстрациях «Описания Уральских и Сибирских заводов» Г. В. де Геннина // **Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки**. 2013. № 4 (120). С. 86-97. EDN **RXALWL**.
10. **ТУРГЕЛЬ И. Д., ВЛАСОВА Н. Ю.** «Вторые» города Урала: от города-завода – к многофункциональным центрам // **Региональные исследования**. 2016. № 2 (52). С. 43-54. EDN **WHTRGD**.
11. **ГУН Г. Е.** Исторические города-заводы как феномен культурного наследия (на материале Южно-уральских городов) // **Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики**. 2017. № 5 (79). С. 51-55. EDN **YMSECT**.
12. **ДЕСЯТОВ А. В., БУРГАНОВ А. Д.** Специфика архитектурно-градостроительной реорганизации действующих промышленных территорий в городах-заводах Урала // **Архитектон: известия вузов**. 2022. № 2 (78). С. 4. EDN **WBRCBK**.
13. **ТРОЙНИЦКИЙ Н. А.** Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. М. : Издательство Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1905.
14. **МИХАЛЕВ Н. А.** Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.: из истории организации и проведения на Ямале // **Модернизация в условиях освоения восточных регионов России в XVIII–XX вв.** : сборник статей / под ред. В. В. Алексева. Екатеринбург : Банк культурной информации, 2012. С. 114-124. EDN **YOLKMP**.
15. **БАРАНОВ Е. Ю.** Миграции населения на Урале в XX в.: проблемы современной историографии // **Genesis: исторические исследования**. 2019. № 11. С. 11-28. EDN **OZWTWD**.
16. **МЛАДОВ С., КОЛУПАЕВА Е. А., ВИЛЕСОВА А. И., СМЕЛЬТЕР К. А., ГОЛУБЕВА А. М.** Уральское хозяйство в цифрах. Вып. 1: Социальная статистика : краткий статистический справочник. М. : Издание Статсектора Уралплана, 1930. 223 с.
17. **ФУКС М. И.** Уральское хозяйство в цифрах, 1931–1932 гг. : краткий статистический справочник. Екатеринбург : Издание УралУНХУ, 1933. С. 388.
18. **КУЗЬМИН А. И.** Демографическая ситуация на Среднем Урале: применима ли модель третьего демографического перехода к Свердловской области // **Бюллетень Оренбургского научного центра Уро РАН**. 2011. № 3. С. 1-6.
19. **КУЗЬМИН А. И., ОРУДЖИЕВА А. Г., КОРНИЛОВ Г. Е., ГОЛИКОВА С. В., АЛФЕРОВА Е. Ю.** Население Урала. XX век. История демографического развития. Екатеринбург : Издательство «Екатеринбург», 1996. 212 с. EDN **RZXEWN**.
20. **КОРНИЛОВ Г. Е.** Трансформация демографических структур в городских поселениях (на материалах Уральской области в 1923-1934 годах) // **Исторический курьер**. 2021. № 4 (18). С. 121-132. EDN **PMFRRA**.
21. **КОРНИЛОВ Г. Е.** Структурные изменения населения Урала в условиях Великой Отечественной войны // **Великая Победа в реалиях современной эпохи: историческая память и национальная безопасность** : сборник научных статей /

под ред. А. В. Сперанского. Екатеринбург : Издательский дом «Сократ», 2020. С. 141-145. EDN ZPMVVK.

22. **Антипин Н. А.** Эвакуация населения в Челябинскую область в годы Великой Отечественной войны: социально-демографические характеристики вынужденной миграции // **Труд во имя Победы: трудовые ресурсы и экономика Урала и Центральной Азии в годы Великой Отечественной войны** : сборник научных статей / под ред. Н. А. Антипина, И. В. Сибирякова. Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2021. С. 244-258. EDN JBQXJH.

23. **Прищепа А. И.** Городское строительство в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре (к. 1950-х – сер. 1990-х гг.). Петрозаводск : МЦНП «Новая наука», 2021. 221 с. EDN RXLTEL.

24. **Соколов С. Н.** Фронтальный цикл освоения Нижневартковского района Югры // **Природа и общество: в поисках гармонии**. 2020. № 6. С. 126-137. EDN EFYNNM.

25. **Т. М. Резер, Я. А. Григоренко.** Демографические кризисы в Свердловской области: социально-экономические аспекты // **Региональная экономика и управление: электронный научный журнал**. 2022. № 3 (71). С. 9. EDN VVOPXV.

26. **Резер Т. М., Григоренко Я. А.** Институт семьи как социальная ценность государства в условиях демографического кризиса // **Вопросы управления**. 2020. № 5 (66). С. 121-131. EDN DKSKRH.

27. **Оруджиева А. Г.** Развитие городов Свердловской области в XX - начале XXI веков (краткий исторический экскурс) // **Муниципалитет: экономика и управление**. 2014. № 4 (9). С. 59-72. EDN TJXPTJ.

28. **Кучмаева, О. В.** (2021). Specifics and prospects of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug labour market in the context of economic and demographic development trends. *Population and Economics*, 5(1), 49-71. <https://doi.org/10.3897/popecon.5.e65258>.

29. **ARKHANGELSKY, V. N.** (2021). Fertility in the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. *Population and Economics*, 5(1), 72-89. <https://doi.org/10.3897/popecon.5.e65207>.

30. **LOGINOV, V. G.** (2022). Characteristics of population reproduction in the Ural North. *Economy of Region*, 18(3), 699-713. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2022-3-6>.

31. **Вишневский С. Ю., Вишневский Ю. Р., Нархов Д. Ю., Чевтаева Н. Г.** Анализ демографических процессов и научное обоснование региональной молодежной политики // **Динамика социальной трансформации российского общества: региональные аспекты** : материалы V Тюменского международного социологического форума (Тюмень, 5–6 октября 2017 г.). Тюмень : Тюменский государственный университет, 2017. С. 94-100. EDN YRECUB.

32. **Баных Г. А., Воронина А. И., Зайцева Е. В., Костина С. Н., Чевтаева Н. Г.** Институт публичной службы: социокультурное измерение : монография. Екатеринбург : Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2019. 124 с. EDN QUYEUR.

33. **Резер Т. М.** Социальные ценности студентов в условиях цифровизации образования и COVID-19 // **Интеграция образования**. 2021. Т. 25, № 2 (103). С. 226-243. EDN SVSJLA.

#### ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Резер Татьяна Михайловна – доктор педагогических наук, профессор; Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (620002, Россия, Екатеринбург, ул. Мира, 19); [tmrezer@mail.ru](mailto:tmrezer@mail.ru). AuthorID РИНЦ: 420086, ORCID: 0000-0002-4793-9918, ScopusID: 57215964054.

Григоренко Ярослав Александрович – Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (620002, Россия, Екатеринбург, ул. Мира, 19); [yaroslav-grigorenko@bk.ru](mailto:yaroslav-grigorenko@bk.ru). AuthorID РИНЦ: 1083295.

Статья получена: 07.02.2023. Заключение рецензента: 27.02.2023. Принята к печати: 27.02.2023.

## PUBLIC ADMINISTRATION OF DEMOGRAPHICS IN THE URAL FEDERAL DISTRICT

Rezer T.M.<sup>a</sup>, Grigorenko Ya.A.<sup>a</sup>

<sup>a</sup> Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

### ABSTRACT:

**Purpose.** Based on a comparative analysis, to analyze socio-political and historical situations of the late XVI – early XXI centuries in the Ural Federal District and identify factors and trends in public administration, which caused modern demographic situation from the perspective of declared aspects.

**Methods.** The method of comparative analysis of the demographic situation in the Ural Federal District in different historical periods, static and bibliometric methods for studying historical sources to determine the causes of a modern demographic crisis were used in the research.

**Results.** The current demographic crises in the modern RF constituent entities of the Ural Federal District are revealed to be due to the identified historical specific feature of public administration - development of cities around the resources and mining areas, which affected the uneven demographic development in the Kurgan, Sverdlovsk and Chelyabinsk regions.

**Scientific novelty** lies in theoretical justification of the classification of public administration of demographic processes in the Urals Federal District from the late XVIth century to the present day and in identification from the perspective of socio-political and historical aspects of factors and trends in public administration, which were the reasons for the current demographics in the Ural Federal District.

**KEYWORDS:** state, management factors, management trends, RF constituent entities, population, demographic crisis, socio-political aspect, historical aspect.

**FOR CITATION:** Rezer, T. M., & Grigorenko, Ya. A. (2023). Public administration of demographics in the Ural Federal District. *Management Issues*, 17(1), 75–89. <https://doi.org/10.22394/2304-3369-2023-1-75-89>.

### REFERENCES

1. ANIMITSA, E. G. (1975). *Cities of the Middle Urals*. Middle Ural book publishing house.
2. ОБОРИН, В. А. (1978). Some features of the formation and development of cities on the outskirts of the Russian state in the 15–17th centuries (on the example of the Urals). In (pp. 121-143). Tomsk University publishing house.
3. ОБОРИН, В. А. (1990). *Settlement and development of the Urals at the end of the 11th – beginning of the 17th centuries*. Irkutsk University publishing house.
4. ЗУБКОВ, К. И. (2020). Early colonization of the eastern regions of Russia: political economic aspect. *Ural Historical Journal*, (1), 130-139. [https://doi.org/10.30759/1728-9718-2020-1\(66\)-130-139](https://doi.org/10.30759/1728-9718-2020-1(66)-130-139).
5. СОЛОДКИН, Я. Г. (2018). On the prehistory of the founding of the first Russian cities and prisons in Siberia. *Alliance-Archeo*, (24), 45-56.
6. ПОБЕРЕЗНИКОВ, И. В. (2013). Frontier modernization as a Russian civilizational phenomenon. *Russia in Reform*, (12), 246-274. <https://elibrary.ru/scbvzr>.
7. КОНОПЛЕВА, Л. А., & СТОЗЬКО, К. П. (2021). Historical experience of the initial industrial development of the Urals. In K. P. Stozhko (Ed.), *Science, Education, Culture* (pp. 106-120). UMC UPI Publishing house. <https://elibrary.ru/uuuymf>.
8. ЛОТАРЬОВА, Р. М. (2011). *Cities-factories of Russia: 18th – first half of the 19th century*. Sokrat.
9. АНТРОПОВ, Д. Н. (2013). The image of the mining Urals in the illustrations of a description of Ural and Siberian plants by G. W. de Gennin. *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2: Humanities and Arts*, (4), 86-97. <https://elibrary.ru/rxalwl>.
10. ТУРГЕЛ, И. Д., & ВЛАСОВА, Н. Ю. (2016). The second Urals cities: from the city-pant to the multi-functional centers. *Regional Studies*, (2), 43-54. <https://elibrary.ru/whtrgd>.
11. ГУН, Г. Е. (2017). Historic towns-plants as a

phenomenon of cultural heritage (by the material of South Ural towns). *Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of art. Issues of Theory and Practice*, (5), 51-55. <https://elibrary.ru/ymsect>.

12. DESYATOV, L. V., & BURGANOV, A. D. (2022). Architectural and planning reorganization of functioning industrial sites in the Ural plant towns. *Architecton: Proceedings of Higher Education*, (2), Article 4. [https://doi.org/10.47055/1990-4126-2022-2\(78\)-4](https://doi.org/10.47055/1990-4126-2022-2(78)-4).

13. TROYNITSKIY, N. A. (1905). *The first general census of the population of the Russian Empire in 1897*. Publishing House of the Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs.

14. MIKHALEV, N. A. (2012). The first general census of the population of the Russian Empire in 1897: from the history of organization and conduct in Yamal. In V. V. Alekseev (Ed.), *Modernization in the context of the development of the eastern regions of Russia in the XVIII–XX centuries* (pp. 114-124). Cultural Information Bank. <https://elibrary.ru/yolkmp>.

15. BARANOV, E. YU. (2019). Migration of population in Ural in the XX century: problems of modern historiography. *Genesis: Historical Research*, (11), 11-28. <https://doi.org/10.25136/2409-868X.2019.11.31467>.

16. MLADOV, S., KOLUPAEVA, E. A., VILESOVA, A. I., SMELTER, K. A., & GOLUBEVA, A. M. (1930). *Ural economy in numbers. Issue 1: Social statistics*. Publishing House of the StatSector of UralPlan.

17. FUKS, M. I., KAZANSKIY, F. M., KOGAN, I. S., & GOLUBYKH, M. (1933). *Ural economy in figures, 1931–1932*. UralUNKhU Publishing House.

18. KUZMIN, A. I. (2011). The demographic situation in the Middle Urals: is the model of the third demographic transition applicable to the Sverdlovsk region. *Bulletin of the Orenburg Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences*, (3), 1-6.

19. KUZMIN, A. I., ORUDZHIEVA, A. G., KORNILOV, G. E., GOLIKOVA, S. V., & ALFEROVA, E. YU. (1996). Publishing House “Ekaterinburg”. <https://elibrary.ru/rzxewn>.

20. KORNILOV, G. E. (2021). Transformation of demographic structures into urban settlements (based on the materials of the Ural region in 1923-1934). *Historical Courier*, (4), 121-132. <https://doi.org/10.31518/2618-9100-2021-4-11>.

21. KORNILOV, G. E. (2020). Structural changes in the population of the Urals in the conditions of the Great Patriotic War. In A. V. Speranskiy (Ed.), *The Great Victory in the realities of the modern era:*

*historical memory and national security* (pp. 141-145). Publishing House «Sokrat». <https://elibrary.ru/zpmvkv>.

22. ANTIPIN, N. A. (2021). Evacuation of the population to the Chelyabinsk region during the Great Patriotic War: socio-demographic characteristics of forced migration. In N. A. Antipin, & I. V. Sibiriyakov (Eds.), *Labor in the name of Victory: labor resources and the economy of the Urals and Central Asia during the Great Patriotic War* (pp. 244-258). Publishing Center of South-Ural State University. <https://elibrary.ru/jbqxjh>.

23. PRISHCHEPA, A. I. (2021). *Urban construction in the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug - Yugra (late 1950s – mid-1990s)*. MCNP “Novaya nauka”. <https://elibrary.ru/rxltel>.

24. SOKOLOV, S. N. (2020). Frontier development cycle of Nizhnevartovsk region of Yugra. *Nature and Society: Searching Harmony*, (6), 126-137. <https://elibrary.ru/efynnm>.

25. REZER, T. M., & GRIGORENKO, YA. A. (2022). Demographic crises in the Sverdlovsk region: social and economic aspects. *Regional Economy and Management: Electronic Scientific Journal*, (3), Article 9. <https://doi.org/10.24412/1999-2645-2022-371-9>.

26. REZER, T. M., & GRIGORENKO, YA. A. (2020). The institution of the family as a social value of the state within the context of the demographic crisis. *Management Issues*, (5), 121-131. <https://doi.org/10.22394/2304-3369-2020-5-121-131>.

27. ORUDZHIEVA, A. G. (2014). Urban development Sverdlovsk region in the XX - XXI centuries (a brief history). *Municipality: Economics and Management*, (4), 59-72. <https://elibrary.ru/tjxptj>.

28. KUCHMAEVA, O. V. (2021). Specifics and prospects of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug labour market in the context of economic and demographic development trends. *Population and Economics*, 5(1), 49-71. <https://doi.org/10.3897/popecon.5.e65258>.

29. ARKHANGELSKY, V. N. (2021). Fertility in the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. *Population and Economics*, 5(1), 72-89. <https://doi.org/10.3897/popecon.5.e65207>.

30. LOGINOV, V. G. (2022). Characteristics of population reproduction in the Ural North. *Economy of Region*, 18(3), 699-713. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2022-3-6>.

31. VISHNEVSKIY, S. YU., VISHNEVSKIY, YU. R., NARKHOV, D. YU., & CHEVTAEVA, N. G. (2017). Analysis of demographic processes and scientific

substantiation of regional youth policy. In *Dynamics of social transformation of Russian society: regional aspects* (pp. 94-100). Tyumen State University. <https://elibrary.ru/yrecub>.

32. BANNYKH, G. A., VORONINA, L. I., ZAYTSEVA, E. V., KOSTINA, S. N., & CHEVTAeva, N. G. (2019). *Public service institute: socio-cultural dimension*.

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin. <https://elibrary.ru/quyeur>.

33. REZER, T. M. (2021). Social values of students in conditions of digitalization of education and COVID-19. *Integration of Education*, 25(2), 226-243. <https://doi.org/10.15507/1991-9468.103.025.202102.226-243>.

#### **AUTHORS' INFORMATION:**

Tatiana M. Rezer – Advanced Doctor in Pedagogic Sciences, Full Professor; Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (19, Mira St., Ekaterinburg, 620002, Russia); [tmrezer@mail.ru](mailto:tmrezer@mail.ru). RSCI AuthorID: 420086, ORCID: 0000-0002-4793-9918, ScopusID: 57215964054.

Yaroslav A. Grigorenko – Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (19, Mira St., Ekaterinburg, 620002, Russia); [yaroslav-grigorenko@bk.ru](mailto:yaroslav-grigorenko@bk.ru). RSCI AuthorID: 1083295.